

НУЛЕВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Григорий Дмитриенко

Нулевое измерение

<https://litres.ru/74586249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пробуждаясь после нескольких дней лихорадки, Андрей обнаруживает вокруг себя стерильный, почти идеальный мир. Когда он выходит из дома, на его часах загружается трекинговый маршрут, ведущий к заброшенной промзоне. В развалинах старого здания таинственный собеседник рассказывает об эксперименте, участником которого является Андрей. Чем больше Андрей познаёт Пространство, тем больше пытается понять, где заканчивается реальность и начинается код

Содержание

ПРОБУЖДЕНИЕ	4
СТЕРИЛЬНОСТЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Григорий Дмитриенко

Нулевое измерение

ПРОБУЖДЕНИЕ

Солнечные лучи пробивались сквозь небольшие щели между складок плотных штор. Впервые за несколько дней свет не вызывал дикого головокружения.

Странная лихорадка накрыла Андрея три дня назад, скрутив посреди ночи сильными судорогами. Ощущения были такими, словно внутрь подвели электрический кабель и дали мощный разряд. Кожа испытывала страшный зуд, будто её стачивали наждачной бумагой. К утру тряска почти прекратилась, однако на этом мучения не закончились: наступивший рассвет вызвал сильную головную боль, а налившиеся слезами глаза буквально вылетали из орбит. Воздуха не хватало. Сердце нервно билось. Андрей безуспешно порывался встать с кровати и задёрнуть шторы, но обмякшие ноги всякий раз подкашивались. Пытаясь поползти до окна, он провалился в беспамятство, очнувшись лишь глубоким вечером. Все последующие дни самочувствие было таким же скверным: регулярные приступы жара сменялись жутким ознобом. Лишь этой ночью стало немного легче и, наконец, удалось заснуть...

Сегодняшнее пробуждение было туманным, но резким. Сквозь заложенный нос едва пробивался спёртый, душный запах комнаты. Измятая и скомканная постель была немного влажной: значит, ночью опять кидало в жар.

Андрей, прищурившись, осторожно посмотрел на шторы. Боли не было.

Неужели это заточение закончится?

«Тёмная клетка».

Размяв затёкшие мышцы, он быстро подскочил к окну. Солнце заливало тихий двор.

Усмехнувшись над «прекрасным началом отпуска», Андрей вышел в гостиную, плюхнувшись в кресло-качалку. Сквозь открытый балкон струился тёплый летний воздух, наполняя затхлую квартиру свежестью.

Распитый йогурт оказался на удивление вкусным, словно вместо заводской химии внутри было только что надоенное молоко, смешанное со свежесобранными ягодами.

«Ну и что у нас в мире?».

Телевизор показывал белый шум. Не грузились и интернет-закладки.

Мимолётный взгляд на экран телефона заметил, что и там отсутствует сигнал.

Допитая банка прицельно ударилась о стенки ведра.

Досадные размышления о том, что современное общество, разучившись жить в тишине, помешалось на связи, постепенно уходили прочь: стоя под прохладным душем, Ан-

дрей наслаждался тем, как струящаяся вода расслабляет скованные мышцы. Обратив внимание на резкий аромат апельсинового геля, он задумался, не является ли гипертрофированная реакция на запахи следствием странного припадка.

Напенившись, Андрей резко взглянул в зеркало.

Лицо было абсолютно гладким.

«Даже волосы не росли...».

Значит, сегодня бритва не нужна. Впрочем, для сухой кожи так даже лучше.

– Хм...

Саркастичный взгляд в зеркале сменился недоумением.

Татуировка.

Андрей отчётливо помнил аллергическую реакцию, которая накрыла при её сведении: зуд был настолько сильным, что место удаления расчесалось до крови, оставив глубокую рану. И она зарубцевалась только на прошлой неделе.

Однако сейчас рисунок снова был на прежнем месте, словно его и не сводили. Прикоснувшись к нему, Андрей ощутил едва уловимое жжение. Пальцы чувствовали шершавый рельеф наколки. От неосторожного нажатия чернила растеклись по плечу.

Голова снова резко заболела, реагируя на яркий свет душевой.

Зажмурившись, Андрей пытался нащупать выход, постепенно теряя сознание.

СТЕРИЛЬНОСТЬ

Всё было затуманено. Андрей жадно глотал воздух, словно пойманная рыба. Мышцы были скованы. Он не понимал, как долго сидит в кресле. Похоже, с начала отключки прошло не меньше четверти часа. Пробудившийся взгляд скользнул на плечо.

– Ну, конечно...

Шрам окончательно затянулся, оставив лишь небольшой рубец. Рисунка не было.

Неужели массажное кресло после душа так разморило, что сознание, впав в дрему, придумало сцену с брызгами чернил? Кажется, лихорадочный бред ещё будет проявляться какое-то время...

А может, мозг ведёт свою игру?

«Нет».

Это не мозг. Физиотерапевт предупреждала, что интенсивные тренировки и нейростимуляторы сейчас преждевременны. Видимо, она оказалась права – организм ещё явно не восстановился после операции. Но... Что случилось, то случилось.

Он долго сидел, бесцельно пялясь на стены. Голова была абсолютно пуста.

Раздавшийся из кухни сигнал вырвал из небытия.

«И правда, пора».

Андрей не чувствовал себя голодным. И хоть его питание уже много лет подчиняется жёсткому расписанию, отменять эту привычку он не собирался. К его удивлению, вся техника на кухне была выключена. Лёгкая ухмылка считывалась как очередной упрёк организму за его чрезмерную активность.

Он повернулся, загадочно остолбенев.

– Какого...

На столе стоял йогурт. Тот самый, что он выпил совсем недавно. На том же месте.

Повертев банку, Андрей аккуратно снял с неё защитную плёнку. Вкус был таким же насыщенным, что и в бреду.

«Я же выкинул тебя!».

Он помнил это. Отчётливо. Это точно была именно *эта* банка. И это был не *бред*: мусорное ведро пустовало.

Зловещую тишину оборвал часовой датчик.

Пульс бился высоким ритмом.

Цветовая индикация подсветила уведомление: «Высокий уровень стресса».

Андрей удивлённо смотрел на часы. Когда он их надел? И почему монитор цел? Ведь после *той травмы* и жёсткого удара весь экран покрылся сколами и царапинами.

Чувствуя подступающее удушье, он вбежал в комнату, задев журнальный столик. Скопившиеся журналы разлетелись по полу. Но на это было плевать! Сейчас важно выбраться из этой клетки. Наружу. На свежий воздух.

Андрею казалось, что он сходит с ума. Лихорадка, ги-

перчувствительность, фантомные видения... Слишком много странностей.

«Так. Упокойся. Ладно?».

Он прикрыл глаза, стараясь дышать медленнее.

«Если этого не существует, значит, этого не надо бояться».

Но волнение не отступало. Чем сильнее он пытался понять происходящее, тем больше казалось, что его память стёрта: в подсознании всплывали лишь отдельные фрагменты из прошлого. Но это пугало не так сильно, как осознание того, что он почти не помнит события последних дней. Только вспышки света, боль и судороги.

«Хуже не будет».

Когда он, наконец, пересилил себя, часы пикнули приятным сигналом.

«Цель достигнута».

Андрей наконец-то выбежал из квартиры.

Тишина. Тепло. Свежесть.

Двор оказался пустым. Никакого скопления соседских машин. Такой простор уже давно стал редкостью.

«Как в старые времена...».

Медленным шагом Андрей вышел на безлюдный проспект. Пустынные офисы и магазины были скованы полумраком. Внутри никого. Как и снаружи. Не было даже птиц. Кругом лишь сплошная чистота – ни одной песчинки, ни одной трещины, ни одного изъяна. Всё идеально. Так, словно всю

городскую грязь стёрли ластиком.

Не услышав эха от собственного крика, Андрей в недоумении сел на лавку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.